

**ВСЯ
ВАША
НЕНА-
ВИСТЬ**

ЭНДЖИ ТОМАС

Перевел с английского Никита Зреха

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111

ББК 84.7

T56

THE HATE U GIVE

by Angie Thomas

Книга издана с согласия автора и при содействии литературного агентства Prava i Perevodi.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Томас, Энджи.

T56 Вся ваша ненависть : [роман] / Энджи Томас ; пер. с англ. Н. Зркса. — Москва : Popcorn Books, 2019. — 528 с.

ISBN 978-5-6042627-6-4

Шестнадцатилетняя СтARR Картер живет в бедном районе, но учится в престижной частной школе. Хрупкий мостик между двумя ее жизнями рухнет, когда на глазах у СтARR полицейский убивает Халилю — ее друга детства. Совсем скоро смерть Халилю становится национальной сенсацией: одни называют его бандитом и наркоторговцем, другие устраивают шествия в его честь. Полиция и местный наркобарон угрожают СтARR и ее семье. Все хотят выяснить одно: что на самом деле случилось той ночью? СтARR — единственная, кто знает ответ, и теперь в ее руках не только собственная жизнь, но и судьбы других людей.

УДК 821.111

ББК 84.7

© Никита Зркса, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

Popcorn Books, 2019

THE HATE U GIVE

Copyright © 2017 by Angie Thomas

All rights reserved.

ISBN 978-5-6042627-6-4

Cover art © 2017 by Debra Cartwright

*Бабушке, которая показала мне,
что даже во тьму может пробиться свет*

ЧАСТЬ 1

**КОГДА
ЭТО
СЛУЧИЛОСЬ**

ОДИН

Не стоило приходить на эту вечеринку.

Кажется, мне здесь не место. Я не задираю нос, просто есть такие тусовки, где недостаточно просто быть собой, да и маски надевать бесполезно. Вечеринка Большого Дэ на весенних каникулах — одна из таких тусовок.

Вслед за Кенией я протискиваюсь сквозь потные тела. На ее плечах пружинят кудри. По комнате расплывается пахнувшая травой дымка, полы дрожат от музыки. Какой-то рэпер призывает народ на нэй-нэй*, в ответ раздаются радостные крики, и все начинают танцевать. Кения поднимает стакан — и дальше идет, пританцовывая. Учитывая головную боль от орущей музыки и тошноту от дымящего

* Хип-хоп-танец. — Здесь и далее, за искл. оговоренных случаев, прим. ред.

плана, я удивлюсь, если мне удастся пересечь комнату, ничего не пролив.

Наконец мы выныриваем из толпы. Дом Большого Дэ набит до отказа. Я тысячу раз слышала, что на вечеринки в весенние каникулы приходит каждый встречный и поперечный — словом, все, кроме меня, — но, блин, я и не думала, что будет так много людей.

Девичьи волосы покрашены, уложены, завиты. На их фоне я со своим хвостиком чувствую себя простушкой. Парни в сияющих новизной кроссах и приспущенных штанах так плотно прижимаются к девчонкам, что хоть презервативы подавай. Моя бабуля часто говорит, что весна приносит любовь. Весна в Садовом Перевале любовь приносит не всегда, зато к зиме обязательно обеспечит всех малышами. Не удивлюсь, если бóльшая часть из них будет зачата на вечеринке у Большого Дэ. Он, как всегда, благо-разумно закатил ее в пятницу, чтобы в субботу все могли отойти, а в воскресенье — покаяться.

— Хватит меня преследовать, Старр. Иди потанцуй, — вздыхает Кения. — Все и так решили, что ты слишком много о себе возомнила.

— Не знала, что в Садовом Перевале живут экстрасенсы.

Или что обо мне думают не только как о «дочке Большого Мэва из магазина».

Сделав глоток, я тут же сплевываю. Я, конечно, догадывалась, что это не совсем гавайский пунш, но пошло в стакане намного крепче, чем я привыкла. Его и пун-

шем-то не назовешь. Скорее, спиртом. Я ставлю стакан на столик и вздыхаю:

— Меня убивают такие люди. Откуда им знать, что у меня в голове?

— Да я просто говорю... Ты ведешь себя так, будто из-за этой твоей школы ты какая-то особенная.

Я уже шесть лет слышу нечто подобное — с тех пор как родители перевели меня в частную школу Уильямсон.

— Да пофиг, — бурчу я.

— И одеться могла бы не как... — Кения высокомерно окидывает меня взглядом от кроссовок до безразмерной худы. — По-другому, короче. А это разве не кофта моего брата?

Нашего брата. У нас с Кенией есть старший брат, Сэвен, но мы с ней не сестры. У нее с Сэвеном — общая мама, а у меня с Сэвеном — папа. Все запутанно, сама знаю.

— Ага.

— Как всегда. А знаешь, что еще говорят? Говорят, что ты моя девчонка.

— Думаешь, меня это колышет?

— Нет! В том-то и проблема!

— Плевать.

Если бы я знала, что Кения устроит мне «Экстремальное преобразование»*, то осталась бы дома, пересматривать «Принца из Беверли-Хиллз»**. В джорданах удобно, и, блин,

* Американское телешоу.

** Американский комедийный сериал с Уиллом Смитом в главной роли.

они совсем новые — получше, чем у многих. Худи великовата, но мне нравится. Плюс, если натянуть ее на нос, не чувствуется запах травы.

— Короче, весь вечер я нянчиться с тобой не буду, так что займись уже чем-нибудь, — ворчит Кения и осматривает народ.

Честно говоря, она могла бы стать моделью. У нее безупречная темная кожа (наверное, ни одного прыща в жизни не было), раскосые карие глаза, длинные ресницы (свои, не нарощенные) и рост для модели идеальный. Правда, она поплотнее зубочисток с подиума.

Кения никогда не надевает один и тот же наряд дважды. Кинг, ее папочка, обеспечивает ей такую возможность.

А еще Кения — единственная в Садовом Перевале, с кем я тусуюсь. Сложно найти друзей, когда до школы сорок пять минут ходу, а все свободное время ты работаешь в семейном магазине. С Кенией проще из-за общего брата, хотя иногда она адски истерит. Вечно с кем-то скандалит и никогда не забывает напомнить, что ее папочка надерет всем задницы. Это, конечно, правда, но лучше бы она не устраивала заварухи, только чтобы лишний раз козырнуть. Блин, я-то тоже так могу. Все знают, что с Большим Мэвом шутки плохи, а с его детьми и подавно. Но я, в отличие от некоторых, истерик без повода не закатываю.

Вот и сейчас Кения буравит взглядом Деназию Аллен. Про Деназию я особо ничего не знаю — только то, что

они с Кенией недолюбливают друг друга с пятого класса. Сегодня Деназия танцует посреди зала с каким-то типом и не обращает внимания на Кению. Но, куда бы мы ни пошли, Кения выискивает ее в толпе и *пялится*.

Это общеизвестный факт: если долго-предолго тарашиться на человека, он рано или поздно почувствует, что его приглашают кому-то вломить. Или наоборот, у кого-нибудь выхватить.

— Уф! Терпеть ее не могу, — цедит Кения. — Стоим мы на днях в очереди в столовке, а она гонит про меня всякую хрень, тупо за моей спиной. Имени не называла, но я все поняла. Говорила, типа, я пытаюсь замутить с Деванте.

— Че серьезно? — Я реагирую так, как должна.

— Ага. Только он меня не волнует.

— Само собой. — Честно? Понятия не имею, кто такой этот Деванте. — А ты что?

— А ты как думаешь? Оборачиваюсь к ней и говорю, типа: у тебя какие-то проблемы? А она: «Я не о тебе». Банальная отмаза. Трепалась она, конечно, обо мне! Тебе так везет, что ты ходишь в эту школу для белых — не приходится иметь дело со всякими шлюхами.

Теперь понятно? Пять минут назад я была зазнайкой из-за того, что хожу в Уильямсон, а теперь мне «везет».

— Поверь, шлюх хватает и там. Шлюшность вездесуща.

— Сегодня мы поставим ее на место.

Злобный взгляд Кении становится еще злобнее, и Деназия, ощутив его на расстоянии, оборачивается.

— Ага, — с вызовом отвечает Кения, точно Деназия ее слышит. — Смотри-смотри.

— Подожди-ка... *Мы?* Ты поэтому уломала меня сюда прийти? Парный рестлинг тут хочешь устроить?

У нее хватает наглости оскорбиться.

— Как будто тебе было чем заняться или с кем тусоваться! Да я тебе одолжение делаю.

— Серьезно, Кения? Ты в курсе, что у меня есть друзья?

Она закатывает глаза. Старательно. Пару секунд видны только белки.

— Белые мажорки из твоей школы не считаются.

— Они не мажорки. И еще как считаются. — Наверное. У меня хорошие отношения с Майей. А вот насчет Хейли я в последнее время не уверена. — Честно? Если, по-твоему, втянуть меня в драку значит помочь социализироваться, то нет, спасибо. Блин, вечно ты разводишь какую-то драму.

— Ну пожа-а-алуйста, Старр! — Кения сильно растягивает «пожалуйста». Слишком сильно. — План такой. Подождем, когда она отойдет от Деванте, а потом...

На бедре вибрирует телефон. Я смотрю на экран. Я не отвечала на звонки Криса, поэтому он начал писать.

Может, поговорим?

Я не хотел, чтоб все так вышло.

Конечно нет. Вчерашний день он хотел провести совершенно по-другому, в том-то вся и проблема. Я засовываю

телефон в карман. Не знаю, что ему ответить, — разберусь позже.

Кто-то кричит:

— Кения!

Сквозь толпу к нам идет крупная светлокожая девушка с прямыми волосами. За ней — высокий парень с мелированным афроирокезом. Они обнимают Кению и делают ей комплименты.

А меня здесь как будто и нет.

— Почему не сказала, что придешь? — спрашивает девушка и засовывает в рот большой палец. Наверное, из-за этой привычки у нее неправильный прикус. — Мы бы тебя подвезли.

— Не, подруга, мне надо было за Старр заскочить, — говорит Кения. — Мы пришли вместе.

Теперь они замечают, что я стою в шаге от них. Парень оценивающе на меня косится и хмурится всего долю секунды, но я это замечаю.

— Ты дочка Большого Мэва? Большого Мэва из магазина?

Видите? Для окружающих это как будто мое имя по документам.

— Ага.

— О-о-о-о! — восклицает девушка. — А то я думаю, где я тебя видела. Мы учились вместе в третьем классе. У мисс Бриджес. Я сидела прямо за тобой.

— О...

Знаю, сейчас я должна ее вспомнить, но не могу. Наверное, Кения права — я и правда никого не знаю. Тут много знакомых лиц, однако, когда засовываешь покупки в пакет, имен и подробностей из жизни тебе не сообщают.

Зато всегда можно приврать.

— Да, я тебя помню.

— Не заливай, — говорит парень. — Я же вижу, ты ее вообще не знаешь.

— *Why you always lying?** — хором затягивают Кения с подругой. Вскоре к ним присоединяется и парень, и они вместе начинают ржать.

— Ладно, хватит, — говорит Кения, посерьезнев. — Бьянка, Ченс, ведите себя прилично. Это первая вечеринка Старр. Предки ее никуда не пускают.

Я бросаю на нее взгляд исподлобья.

— Вообще-то, Кения, я хожу на вечеринки.

— Вы хоть раз ее на тусах видели? — спрашивает Кения у ребят.

— Не-а!

— Вот именно. И, если что, унылые празднички белых в пригороде не считаются.

Ченс с Бьянкой прыскают. Мне хочется натянуть худи до подбородка.

* Почему ты все время врешь? (англ.) — слова вирусной песни Николаса Фрайзера. — Прим. пер.

— По-любому, они там все время Молли* закидываются, так? — спрашивает меня Ченс. — Белые любят таблетки.

— И Тейлор Свифт, — добавляет Бьянка с пальцем во рту.

Это правда, но я не собираюсь ничего подтверждать.

— Да нет, вообще-то вечеринки у них довольно крутые, — говорю я. — У одного парня на дне рождения выпал Джей Коул**.

— Ого! Че, реально? — спрашивает Ченс. — Бли-ин! В следующий раз зови меня, я тогда и с белыми позажигаяю.

— Короче, — перебивает Кения. — Мы тут обсуждали, как вздрючить Деназию. Эта сучка пляшет с Деванте.

— Известная тема, — говорит Бьянка. — Ты же знаешь, что она про тебя рассказывает? На прошлой неделе на уроке мистера Дональда Алия сказала...

Ченс закатывает глаза.

— Буэ, мистер Дональд!

— Ты просто бесишься, что он тебя выгнал, — усмехается Кения.

— Еще, блин, как!

— Короче, Алия сказала мне, что... — продолжает Бьянка, и я снова теряю нить разговора: они обсуждают одноклассников и учителей, о которых я ничего не знаю.

* Сленговое название наркотика MDMA, образованного из психостимулятора амфетамина.

** Американский хип-хоп-исполнитель.